

— Ме Тянь, я обещаю тебе: как только закончу со всеми делами, я обязательно буду сопровождать тебя в путешествии по континенту.

Ме Тянь хихикнул и ответил:

— Хорошо! Я буду ждать твоего возвращения! А сейчас тебе лучше уйти вместе с ними, я не хочу, чтобы твои сородичи волновались.

Ао Уфэн беззаботно улыбнулся, сложил кулаки в приветственном жесте и произнес:

— Господа, Ао Уфэн откланивается, прошу прощения!

Затем он перевел взгляд на Золотого Льва-Царя и серьезно добавил:

— Старый Цзинь, после моего ухода безопасность Ме Тяня полностью ложится на твои плечи!

Старый Цзинь слегка рассердился:

— Ао Уфэн, ты настоящий трус! Позволил императору взять себя на шантаж. Будь я на твоём месте, давно бы снес ему голову одним ударом меча и сам стал бы императором — ешь что хочешь, живи как хочешь, полная свобода! Не беспокойся, пока я рядом, с Ме Тянем ничего не случится, сомневаюсь, что найдется много смельчаков, готовых строить козни против меня!

Все вокруг замерли.

Мысли магических зверей и правда сильно отличаются от человеческих!

К счастью, эти воины гвардии были прекрасно обученными, хладнокровными бойцами — можно сказать, боевыми машинами, привыкшими исполнять приказы начальства. Пока командир не отдал команду, они не двигались с места. Будь на их месте обычные люди, они бы уже давно бросились в атаку.

Ао Уфэн горько усмехнулся, еще раз поклонился Ме Тяню и произнес:

— Береги себя!

Сказав это, он развернулся и решительно зашагал прочь, не оглянувшись ни разу.

Ао Хунчэнь, казалось, привык к подобным выходкам, поэтому молча поднялся на ноги и взмахнул рукой:

— Уходим!

В мгновение ока вся процессия исчезла в конце главной дороги деревни, оставив позади себя множество пристальных взглядов.

Увидев, что ожидаемого столкновения не произошло, Чжан Бó украдкой вытер холодный пот со лба. В его сердце зародилось еще больше любопытства по поводу происхождения Ме Тяня: разве может быть обычным человеком тот, к кому Ао Уфэн относится с таким почтением?

— Господин Ме Тянь, не желаете ли вы отдохнуть в Доме Наемников вместе со мной?

Ме Тянь проводил взглядом удаляющегося Ао Уфэна, чувствуя легкую тоску. В конце концов, ему было всего двенадцать лет, и как бы рано он ни повзрослел, он не мог избежать детской склонности к привязанности и неприятию расставаний.

Упоминание Дома Наемников вернуло его к реальности. Юноша, с детства впитавший знания из бесчисленных книг, питал к этому месту особые чувства.

— Спасибо, дедушка староста!

Ме Тянь очень вежливо поклонился согласно общепринятому на континенте этикету, чем едва не довел Чжан Бó до сердечного приступа. Это ведь был великий человек, перед которым даже Ао Уфэн склонял голову! Ха-ха, этот великий человек только что поклонился мне, какая честь!

Чжан Бó от волнения задрожал бородой, а лицо его расплылось в широкой улыбке:

— Ох, господин, прошу вас, не называйте меня так, это же просто насмешка над стариком.

Ме Тянь улыбнулся:

— Вы примерно одного возраста с моим дедушкой, глядя на вас, я невольно вспоминаю его. Называть вас дедушкой — лишь проявление уважения. Кстати, дедушка староста, вы ведь упомянули Дом Наемников? Я хочу поскорее увидеть его, прошу, ведите нас!

Старый Цзинь, уже давно терявший терпение, громко воскликнул:

— Да-да, старик, я ужасно проголодался, хочу поскорее отведать чего-нибудь вкусного, веди уже!

Услышав это, все присутствующие похолодели. О небеса! Магический зверь девятого уровня проголодался — это серьезная беда! Если что-то пойдет не так, и они станут обедом для зверя, будет совсем плохо.

Сердце Чжан Бó тоже дрогнуло. Хотя Старый Цзинь лишился своей энергии, ауру девятого уровня невозможно подделать, и давление, которое он источал, было пугающим.

Чжан Бó поспешно зашагал вперед, двигаясь с такой удивительной скоростью, что никто бы не сказал, будто это старик пятидесяти-шестидесяти лет. Видя, как бодро движется староста, остальные тоже прибавили шагу, стараясь держаться от Ме Тяня подальше. По крайней мере, пока Старый Цзинь не утолит голод, никто не решался подойти к нему ближе чем на три метра.

За поворотом вид открылся полностью: мощеная синим камнем дорога придавала маленькой деревне оттенок старины. Низкие каменные домики, расположенные вдоль улицы, хотя и не могли похвастаться высотой, предлагали товары на любой вкус.

Ме Тянь бегло осмотрел лавки — в основном здесь продавали снаряжение для выживания в дикой природе. Магазины специализировались на одном-единственном типе товаров: одна лавка — один вид продукции. Таким образом, в деревне не было ни одного одинакового магазина, что создавало своего рода монополию. Считаешь, что дорого? Что ж, милости просим в торговый городок в двухстах лиях отсюда.

Торговаться здесь было строго запрещено. Конечно, цены были чуть выше, чем в крупных городах, но вполне разумными и доступными для покупателей.

По пути им попадались лавки с оружием, магическими питомцами, припасами — чего здесь только не было! Хотя товары выглядели довольно просто, Ме Тянь, видевший такое впервые, был в восторге: он всё рассматривал и до всего хотел дотронуться.

Старому Цзиню ничего не оставалось, кроме как угрюмо стоять у входа, наблюдая, как Ме Тянь с радостными криками носится из лавки в лавку. Кто виноват, что сам он был слишком велик и просто не пролезал в дверные проемы? Приходилось охранять вход снаружи.

С такой громадиной у порога, какой покупатель решится зайти внутрь? Владельцы лавок дрожали от страха, а по их лицам градом катился холодный пот. Поделаться ничего нельзя — природная аура магического зверя девятого уровня была слишком пугающей.

Ме Тянь разглядывал вещи, но ничего не покупал. Хозяева лавок не только не смели ворчать, но, наоборот, старались угодить, подробно объясняя способы использования и особенности каждого предмета.

К счастью, Ме Тянь помнил, что Чжан Бó ждет его впереди, поэтому осматривался он быстро. Времени впереди было предостаточно, так что спешить не стоило. Его восторг был вызван тем, что он наконец-то покинул место, где его предки не бывали тысячами, и увидел мир из книг. Естественно, ему хотелось узнать обо всем на свете как можно быстрее.

Наконец, после многократных протестов Старого Цзиня, Ме Тянь с тяжелым сердцем

отказался от плана обойти все магазины и переключил интерес на таинственный Дом Наемников. Ничего не поделаешь — внимание двенадцатилетнего ребенка переключается очень легко.

— Господин Ме Тянь, это Дом Наемников, которым я управляю. Я уже отдал распоряжение кухне готовить еду, скоро всё будет готово! — с улыбкой произнес Чжан Бó.

— Спасибо, дедушка староста, вы слишком любезны. И кстати, можно не называть меня господин Ме Тянь? Просто Сяо Тянь! Мой дедушка... тоже так меня называл.

Как только Ме Тянь видел Чжан Бó, он невольно вспоминал своего деда, и в его глазах тут же выступили слезы.

— Хорошо, Сяо Тянь. Думаю, вы устали с дороги, пойдемте внутрь.

Ме Тянь заглянул в помещение: внутри было не меньше сотни человек. Похоже, дела у заведения шли неплохо — Ао Хунчэнь и его люди только ушли, а здесь уже собралось столько наемников.

Старый Цзинь снова не выдержал:

— Сяо Тянь, я голоден! Можно мне для разминки хотя бы Молниеносную куницу?

Ме Тянь укоризненно взглянул на него, но все же достал огромную заднюю ногу и протянул зверю.

— Старый Цзинь, как ты можешь думать только о еде? Не боишься растолстеть?

Старый Цзинь обиженно проворчал:

— Еда — источник силы! Если не буду есть, откуда возьмутся силы тебя нести? Да и к тому же, кто виноват, что твое мясо такое вкусное?

— Сколько раз тебе говорить — это мясо Молниеносной куницы, а не мое! Я еще меньше самой куницы, худой и маленький, тебе бы и на один зуб не хватило.

— Ой, оговорился, оговорился! М-м-м, какая вкуснятина! — Старый Цзинь жевал мясо и невнятно бормотал себе под нос.

Бороться с этим обжорой было бесполезно.

Наступали сумерки — самое время для ужина. Наемники в баре громко болтали, обсуждая новости со всех концов света; ругань и похотливый смех сливались в шумный гул.

— Вот они, наемники! Вот он, континент! Это тот самый Дом Наемников, о котором так часто говорили барды? — прошептал Ме Тянь, с любопытством оглядывая огромный зал.

Зал был настолько велик, что сотня человек казалась лишь ручейком, вливающимся в океан. Только такой новичок, как Ме Тянь, мог с таким изумлением глазеть по сторонам. Однако внезапно он осознал неприятную проблему: тело Старого Цзиня было слишком огромным, он еще не достиг уровня трансформации в человеческий облик и просто не мог войти в бар. Что же делать?

Чжан Бó тоже покрылся холодным потом — он не решался злить Золотого Льва-Царя. Но Старый Цзинь подмигнул Ме Тяню, показывая, что всё под контролем. На глазах у изумленных зрителей его огромное двухметровое тело начало стремительно уменьшаться. Поскольку они стояли за углом, никто в зале этого не видел.

— Ха-ха, совсем забыл, что магические звери девятого уровня могут свободно управлять размерами своего тела! Но разве для этого не нужно... — Ме Тянь замер в удивлении, и в голову пришла радостная мысль: сила Золотого Льва-Царя восстанавливается!

Поскольку они заключили договор о разделении жизни, их силы теперь тоже были общими. Ха-ха, наконец-то я смогу использовать боевые навыки и магию!

Ме Тянь ликовал, но тут же возникло сомнение: почему он совсем не чувствует притока силы? Неужели договор о разделении жизни дал сбой и теперь касается только жизни, но не силы?

— Старый Цзинь, что происходит? Твоя сила вернулась?

— Нет. Этой энергии хватило лишь на то, чтобы использовать навык трансформации. Ме Тянь, у меня есть плохая новость, которую я обязан тебе сообщить! — голос Старого Цзиня, прозвучавший в голове с помощью телепатии, был полон досады. Телепатией могли пользоваться только те, кто заключил договор, общаясь без слов.

В сердце Ме Тяня закралось нехорошее предчувствие.

— Старый Цзинь, что ты хочешь сказать? Сейчас, кажется, не лучшее время для трансформации. Насколько я знаю, лучше всего превращаться, достигнув финальной формы. Ты использовал этот единственный в жизни шанс слишком опрометчиво! Если не сможешь достичь предела, то навсегда останешься в этом облике!

Старый Цзинь безразлично отозвался:

— Раз уж я всё равно лишился энергии, какой толк от устрашающего вида? Это не только не поможет тебя защитить, но и навлечет бесконечные неприятности. Лучше вести себя тише и спокойно путешествовать по континенту. И разве ты не видишь: когда я стану меньше, ты сэкономишь немало мяса Молниеносной куницы!

Ме Тянь, глядя, как тело зверя продолжает сжиматься, в гневе воскликнул:

— Ты что, не понимаешь: чем меньше форма, тем меньше способностей ты сможешь проявить!

— Это при условии, что есть энергия! А сейчас какая разница? Даже зверь первого уровня сможет легко меня прикончить! — в словах Старого Цзиня проскользнула тоска. В конце концов, не каждому зверю легко смириться с потерей былого величия.

Ме Тянь осекся. Ему ужасно хотелось врезать по уменьшающейся голове зверя, а потом сказать, что потеря энергии — лишь временное явление, и сейчас она медленно возвращается. Но в итоге он промолчал. Слова Старого Цзиня имели смысл: в путешествии лучше не привлекать лишнего внимания. Если кто-то узнает личность Старого Цзиня, даже ему, хозяину, не поздоровится. Люди, жаждущие наживы, найдутся всегда.

Старый Цзинь наверняка подумал об этом заранее, поэтому и решился на единственную трансформацию, как только накопил достаточно энергии. Магические звери девятого уровня — избранные существа, и природа даровала им шанс на одно перевоплощение. Однако это была «куриная косточка» — бесполезная вещь, от которой жалко избавиться, но и пользы мало: можно только уменьшить тело, а не увеличить. Ни один зверь не считает свое тело слишком большим, ведь истинная форма — лучшая для использования всей силы. А уменьшение означало снижение общей мощи в мире, где право на жизнь определяется силой. Кто откажется от своего могущества?

На самом деле, Старый Цзинь не был глуп. Он думал не только о Ме Тяне, но и о себе. Континент — не такое чудесное место, как описывают в книгах. Будучи выращенным в мире, где слабые становятся пищей для сильных, он знал цену выживанию. Даже если бы он полностью восстановил силу девятого уровня, он бы не рискнул заявлять, что непобедим. Что если встретится какой-нибудь наглый новичок и вызовет его на бой? Опозориться в будущем? Нет, лучше спокойно путешествовать с Ме Тянем. Хе-хе, чем меньше я буду, тем меньше опасностей встречу... Ха-ха, какой же я гений!

Старый Цзинь самодовольно расхохотался, радуясь своему мудрому решению. Если бы он знал, что его сила скоро полностью вернется, не пожалел бы он о своем выборе?

— Старый Цзинь, ты... почему ты стал таким маленьким? Как мне тебя теперь оседлать?.. — Ме Тянь был в ужасе, видя, как громадина превращается в нечто размером с теленка, и это был не предел.

Старый Цзинь хихикнул:

— Чем меньше, тем лучше! Экономия еды!

— Даже сейчас ты думаешь только о еде! — Ме Тянь яростно вскрикнул: — У-у-у, мой зверь девятого уровня! Теперь кто в нем узнает легендарного льва?

Старый Цзинь ехидно рассмеялся:

— Сяо Тянь, у нас столько золотых монет, неужели ты не можешь купить себе скакуна? Я не дурак. Моя цель — осмотреть весь континент Шэньлун, так гораздо свободнее! Быть твоим скакуном не входит в мои планы, поэтому я решил уменьшиться до размера котенка...

Пока он говорил, его тело стало почти невидимым. Ме Тянь и Чжан Бó, словно остолбенев, смотрели на крошечную версию Золотого Льва-Царя, которая была лишь немногим больше мыши. Это была самая нелепая сцена в их жизни. Чжан Бó отчаянно тер глаза, не веря, что перед ним всё еще тот самый монстр.

— Эй, старик, никогда не видел такого красивого маленького льва? Ха-ха, я такой крутой, что в любом облике притягиваю восхищенные взгляды! — маленький лев на полу весь дрожал, золотая шерсть переливалась, создавая крайне нереалистичное ощущение.

Чжан Бó сглотнул слюну и наморщил лицо, пытаясь выдавить улыбку:

— Почтенный господин Золотой Лев-Царь, почему вы вдруг стали таким маленьким? Непривычно, правда?

Маленький лев с гордостью подпрыгнул на полу, чувствуя себя лучше, чем когда-либо:

— Так даже лучше! Хе-хе, ты же знаешь, я люблю скромность, обожаю скромность!

Ме Тянь, которому хотелось плакать, наклонился и поднял львенка. Глядя на то, как зверек размером с мышь подмигивает ему, он не знал, смеяться или плакать.

— Слушай, Старый Цзинь, это не перебор? Мог бы хотя бы посоветоваться со мной! В конце концов, я твой хозяин! Твоя самостоятельность разбивает мне сердце.

Старый Цзинь включил «дурачка»:

— Раз уж я потратил свой единственный шанс, превратиться обратно уже невозможно. Делай что хочешь, если сможешь вернуть мне прежний вид, я не против.

Видя, как Ме Тянь скрежещет зубами от ярости, Старый Цзинь поспешно попытался задобрить

его:

— Сяо Тянь, не злись. Разве ты не находишь меня милым? Когда встретишь девушку, я помогу передать ей любовное письмо, привлеку внимание и даже подслушаю ее мысли, так что ты первым узнаешь о ее привычках. Успех будет гарантирован!

Ме Тянь свирепо взглянул на него:

— Заткнись, Старый Цзинь, мне всего двенадцать лет!

Старый Цзинь хихикнул:

— Двенадцать — это уже не так мало. Мы, магические звери, к году уже умеем спариваться, так что ты намного старше...

— Ты... если продолжишь нести чепуху, я тебя здесь брошу! — Ме Тянь покраснел и, подняв крошечного льва, пригрозил ему.

— Не надо... не надо, молчу! Слушай, а не пора ли поесть? Я такой голодный!

— Ты же только что съел целую ногу зверя! Она была в сотни раз больше тебя!

— Ну... извини! Сяо Тянь, я вдруг понял одну неприятную вещь: хотя мое тело уменьшилось, аппетит, кажется, стал еще больше...

Услышав это, Ме Тянь на добрых десять секунд застыл, чуть не выронив зверька.

— Хм! Раз ты такой крошечный, имя Старый Цзинь тебе не подходит. Давай переименуем тебя в Сяо Цзиня! — вздохнул Ме Тянь, не слушая протестов льва.

Сяо Цзинь, услышав новое имя, обиженно взвизгнул, выражая бурный протест. Ме Тянь с невинным видом ответил:

— Сяо Цзинь, извини, твой размер определяет твоё имя. Кто виноват, что ты такой малютка? Если я буду называть тебя Старым Цзинем, люди подумают, что ты какой-то древний демон.

Сяо Цзинь долго молчал, а потом сердито выпалил:

— Месть! Это чистой воды месть!

Ме Тянь хитро улыбнулся и перевел тему:

— Ты ведь хотел есть? Обсудим это после обеда, у меня уже живот к спине прилип.

Чжан Бó, почуяв момент, крикнул слуге:

— Сяо Сань, тащи еду!

Хотя Дом Наемников был огромен, предлагаемая ими кухня оставляла желать лучшего: меню всегда состояло из одних и тех же блюд. Конечно, это были фирменные блюда, которые каждый гость обязан был заказать, но и ничего другого посетителям не светило. Опять эта монополия Деревни Лунного Света!

— Это наше фирменное блюдо — запеченный молочный поросенок. Посмотрите: снаружи хрустящая корочка, внутри нежное мясо. Даже в Империи Фарман, столице романтики, такого не сыскать! Готовится по особому рецепту, нежирный, тает во рту. Хе-хе, Сяо Тянь, ешь побольше, ты такой худой, наверняка страдаешь от недоедания. Поешь свининки и быстро наберешь вес!

Чжан Бó заботливо расхваливал поросенка, которого только что принес слуга. Его любовь к Ме Тяню была видна невооруженным глазом — он заботился о нем гораздо больше, чем о любом другом клиенте.

Ме Тянь, глядя на метрового золотистого поросенка, с сомнением спросил:

— И это называется молочный поросенок? Не великоват ли он? В книгах пишут, что молочные поросята не бывают больше двух чи!

Чжан Бó смущенно рассмеялся:

— Ну, понимаете... поросята здесь растут слишком быстро, поэтому... хе-хе, вышли немного крупноваты, но...

<http://bllate.org/book/21956/2281240>